Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Спецвыпуск Том . 2019

Крах Договора о РСМД: что дальше?

Батюк Владимир Игоревич

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Причины краха Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) многообразны. Он появился в биполярную эпоху – а сейчас мы живем в многополярном мире, где сосуществуют различные центры силы, преследующие собственные интересы. Кроме того, военно-технический прогресс, достигнутый в последние годы, неизбежно должен был подвергнуть эрозии тот стратегический баланс между ядерными «сверхдержавами», который возник еще в годы холодной войны.

Гибель этого важнейшего разоруженческого соглашения будет иметь самые негативные последствия и для всей системы разоружения и нераспространения. Крах ДРСМД может стать последним гвоздем в крышке гроба контроля над вооружениями. Ввиду наличия тесной и неразрывной связи между разоружением и нераспространением, процесс нераспространения ядерного оружия, скорее всего, не переживет крах контроля над вооружениями. Последствия для международной безопасности могут быть совершенно непредсказуемыми – ядерное оружие может оказаться в руках нестабильных государств, находящихся в состоянии перманентной вражды в мире. Для решения проблемы ядерной стабильности совершенно безальтернативным представляется подключение к диалогу по этому вопросу других ядерных держав, в том числе и необъявленных – а также необходимость учета последствий военно-технического прогресса за последнюю треть века, прошедшую после подписания ДРСМД.

Ключевые слова: Договор о РСМД, стратегическая стабильность, механизм контроля над вооружениями, нераспространение оружия массового уничтожения

Дата публикации: 30.05.2019

Ссылка для цитирования:

Батюк В. И. Крах Договора о РСМД: что дальше? // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – Спецвыпуск. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005250-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760005250-2

¹

ДРСМД: рождение, жизнь, смерть

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности мёртв. После заявления американской стороны о прекращении выполнения своих обязательств по Договору со 2 февраля 2019 г.¹ и последовавшего за этим распоряжения президента РФ в ходе встречи с министрами иностранных дел и обороны Российской Федерации о приостановке участия в ДРСМД в качестве «зеркальной» ответной меры на действия американских «партнёров»² реанимировать это важнейшее разоруженческое соглашение не представляется возможным.

² В соответствии с этим Договором СССР ликвидировал 826 ракет средней и 926 ракет меньшей дальности (США – соответственно 689 и 170). Таким образом, впервые с начала ядерной гонки был уничтожен целый класс ядерных вооружений, причём очень важный класс: именно эти ракеты в случае ядерной войны должны были обеспечить «стыковку» между боевым применением тактического ядерного оружия и стратегических вооружений двух «сверхдержав».

³ Нельзя не отметить в этой связи огромное не только военно-политическое, но и символическое значение ДРСМД. Ведь именно с подписания этой советско-американской договорённости М.С. Горбачёвым и Р. Рейганом в декабре 1987 г. началось целое десятилетие «бури и натиска» в сфере сокращения вооружений, в ходе которого удалось заключить такие важнейшие двусторонние советско-американские и многосторонние соглашения, как Договор об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, 1991 г.), Договор по обычным вооружениям в Европе (ДОВСЕ, 1990 г.), Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2, 1993 г.), Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО, 1993 г.) и, наконец, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ, 1996 г.).

⁴ Казалось, сбываются самые смелые надежды сторонников ограничения и сокращения вооружений. Ведь одними лишь разоруженческими соглашениями дело не ограничивалось. Ведущие военные державы были готовы сокращать свои ядерные и обычные вооружения и в одностороннем порядке. Так, 27 сентября 1991 г. президент США Дж. Буш-старший объявил, что Соединённые Штаты готовы в одностороннем порядке ликвидировать или перевести на централизованное складирование на территории США тактические ядерные

боезаряды находящихся на вооружении американских ВВС, ВМС, сухопутных войск и Корпуса морской пехоты (за исключением ограниченного количества авиационных бомб, размещённых на американских базах в Европе). В качестве ответного шага советское руководство (поддержанное российским руководством) приняло аналогичные меры в отношении советского тактического ядерного оружия. В свою очередь, Франция полностью демонтировала в 1997 г. шахтные пусковые установки для наземных баллистических ракет *S-3D* на плато д'Альбион, а Великобритания сняла с вооружения достратегические ядерные боеприпасы.

⁵ Эти успехи в деле ограничения и сокращения вооружений сопровождались серьёзными достижениями в деле нераспространения ядерного оружия. В 1992 г. Белоруссия, Казахстан и Украина подписали Лиссабонский протокол к СНВ-1. В соответствии с этим протоколом они взяли на себя обязательство присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерных государств, согласившись тем самым на ликвидацию ядерного оружия, оставшегося на территории этих бывших союзных республик после распада СССР. В 1994 г. инспекция МАГАТЭ подтвердила полную ликвидацию военной ядерной программы ЮАР.

⁶ Вспомним господствовавшие в то время, на рубеже 1980–1990-х гг., настроения: многим казалось, что в постбиполярном мире, о котором говорили как о мире «конца идеологии» и «конца истории», нет места ни гонке вооружений, ни многолетним изнурительным переговорам по сокращению вооружений. Без всяких там переговоров и экспертных проработок «цивилизованные» страны сами собой разоружатся для того, чтобы получить пресловутый «мирный дивиденд» и догнать, наконец, Японию с её долей оборонных расходов в 1% ВВП – страну, которую в то время многие считали истинной победительницей в холодной войне. Неудивительно, что в этих условиях некоторые специалисты в области разоружения от отчаяния переквалифицировались в экологов.

⁷ Ситуация начала меняться во второй половине 1990-х гг., когда стало понятно, что не получится добиться быстрой ратификации ДВЗЯИ. Прозвучали и другие сигналы тревоги. Федеральное собрание РФ, несмотря на нажим со стороны Кремля, упорно отказывалось от ратификации Договора СНВ-2, а Сенат Конгресса США – от ратификации ДВЗЯИ и подписанного в 1997 г. российско-американского Меморандума о договорённости в связи с Договором по ПРО. Впрочем, тогда многие надеялись на то, что все эти проблемы контроля над вооружениями носят сугубо временный характер и скоро будут преодолены, тем более что в ноябре 1999 г. удалось подписать в ходе саммита ОБСЕ в Стамбуле адаптированный ДОВСЕ, что, казалось, позволит снять все проблемы и трудности на пути реализации этой важнейшей разоруженческой договорённости.

⁸ Увы, этого не произошло. В начале XXI столетия контроль над вооружениями оказался в смертельной опасности. В 2002 г. администрация Дж. Буша-младшего заявила о выходе Соединённых Штатов из Договора по ПРО, который на протяжении нескольких десятков лет справедливо рассматривался как краеугольный камень всей системы контроля над вооружениями, как гарант стратегической стабильности. В качестве ответной меры российская сторона вышла из Договора СНВ-2. Новым сильнейшим ударом по контролю над

вооружениями стало решение Российской Федерации в конце 2007 г. о моратории на соблюдение ДОВСЕ (после чего этот Договор также практически не действует)³.

⁹ Ещё один шаг в этом же направлении – Указ Президента Российской Федерации о приостановлении действия Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны от 31 октября 2016 г.

¹⁰ Таким образом, уже в начале нынешнего столетия возникла опаснейшая тенденция к постепенной эрозии того разоруженческого механизма, который начал формироваться ещё в годы холодной войны. И отказ официального Вашингтона от соблюдения положений ДРСМД (и последовавший за этим аналогичный отказ со стороны Москвы) можно рассматривать как продолжение этой тенденции.

¹¹ Тучи начали сгущаться ещё в 2013 г., когда американская сторона начала выдвигать обвинения в отношении России в нарушении положений данного Договора, а именно в испытании крылатой ракеты наземного базирования типа SSC-8 (российское обозначение – 9М728 и её модификация 9М729), чей радиус действия, по мнению американской стороны, превышал разрешённый лимит в 500 км. Американская сторона также заявила, что новая российская МБР типа Р-26 «Рубеж» является баллистической ракетой средней дальности⁴.

¹² В свою очередь Москва с конца 1990-х гг. неоднократно указывала на создание в США «ракет-мишеней для испытаний систем ПРО», представляющих собой полноценные ракеты средней дальности без боевого оснащения. Также в последние годы вопросы вызывает постройка в Румынии пусковых установок для противоракет *Standard SM-3*, копирующих универсальные корабельные пусковые *Mk-41*. Из этих установок могут запускаться стратегические крылатые ракеты «Томагавк». Нарушением Договора о РСМД российская сторона считает и осуществляемое Соединёнными Штатами на протяжении долгих лет производство и применение ударных беспилотных летательных аппаратов, которые по своим техническим характеристикам подпадают под содержащееся в Договоре определение крылатых ракет наземного базирования⁵.

¹³

Смерть ДРСМД: в чём причина?

В чём же причина гибели Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и серьезнейшего кризиса механизма контроля над вооружениями в целом?

¹⁴ *Во-первых*, с исчезновением биполярного мира исчез и тот стратегический паритет между Москвой и Вашингтоном, который стал важнейшей причиной исторического прорыва в сфере контроля над вооружениями на рубеже 1980–1990-х годов. Постбиполярная Россия была крайне слабой и зависимой от объединённого Запада во главе с Соединёнными Штатами. В этих условиях, разумеется, не мог не измениться и общий политический контекст диалога между

Москвой и Вашингтоном по разоруженческой проблематике. Стратегическая ядерная мощь РФ воспринималась на Западе в 1990-х – начале 2000-х гг. как досадный пережиток «советского коммунизма», каковой недостаток скоро исчезнет сам собой по мере деградации российского военно-технического потенциала.

¹⁵ Так, ещё в марте-апреле 2001 г. американская исследовательница С. Уолландер взяла серию интервью у высокопоставленных должностных лиц в Вашингтоне, ответственных за российскую политику. У неё сложилось мнение, что «базовое представление, на котором строится политика США, состоит в том, что Россия слаба, и в течение некоторого времени будет оставаться таковой ... Россия более не является ни основной угрозой американским интересам, ни инструментом для осуществления этих интересов»⁶.

¹⁶ Эта слабость Российской Федерации воспринималась Западом как естественное следствие его победы в холодной войне, а попытки РФ укрепить свои позиции в мире (в том числе и военные) в последние годы воспринимаются западными элитами как недопустимый реваншизм, которому следует дать решительный отпор⁷. В такой морально-политической атмосфере любой серьёзный диалог с Москвой, в том числе и по разоруженческой проблематике, будет воспринят в США как «недопустимая уступка» «путинскому режиму», который-де вмешался «в президентские выборы 2016 г., а также в политику и общество США в целом... Помимо попыток вмешательства в выборы, Россия продолжает усилия, чтобы сеять и усугублять раскол среди американцев»⁸ – и именно это обстоятельство, по мнению американского истеблишмента (а не кризис контроля над вооружениями), является главной проблемой в российско-американских отношениях.

¹⁷ *Во-вторых*, постбиполярный мир стал не однополярным, а полицентричным. В последние годы окреп потенциал новых «центров силы», и прежде всего Китайской Народной Республики. По оценкам зарубежных военных экспертов, ядерный арсенал этой страны насчитывает приблизительно 270 ядерных боезарядов, и это число постепенно увеличивается. КНР сумела добиться количественного роста и качественного совершенствования своих стратегических ядерных сил. Стратегический ядерный арсенал Китая в настоящее время состоит примерно из 75–100 МБР, включая ракеты шахтного базирования CSS-4 модификации 2 (китайское обозначение – *DF-5A*) и модификации 3 (*DF-5B*); твердотопливные ракеты с мобильными стартовыми установками CSS-10, модификации 1 и 2 (китайское обозначение – *DF-31* и *DF-31A*). Осуществляется программа по переоснащению китайских межконтинентальных баллистических ракет разделяющимися головными частями индивидуального наведения и средствами прорыва противоракетной обороны. Кроме того, ракетные войска НОАК имеют на вооружении ракеты средней и меньшей дальности шахтного базирования CSS-3 (*DF-4*), а также мобильные твердотопливные ракеты CSS-5 (модификации 2 и 6) и *DF-26*. Эта ракета имеет максимальную дальность полета до 4000 км. Она способна наносить высокоточные удары по наземным и надводным целям, потенциально угрожая сухопутным и морским силам США даже на Гуаме. На вооружении ВМС НОАК в настоящее время имеются четыре атомные субмарины класса *JIN*, ещё одна строится. Каждая такая ПЛАРБ имеет на

вооружении 12 БРПЛ класса *CSS-N-14 (JL-2)* с дальностью стрельбы до 7200 км. Иными словами, китайские атомные субмарины нового поколения способны нанести удар по Соединённым Штатам, находясь вблизи китайских берегов, под защитой ВМФ и ВВС КНР. Тем самым Китай демонстрирует свою способность к ядерному сдерживанию США⁹.

¹⁸   Наращивание стратегической ядерной мощи Китая вызывает озабоченность не только у Соединённых Штатов, но и у Индии, которая с 1998 г. является необъявленным ядерным государством и быстрыми темпами развивает свою собственную стратегическую ядерную триаду¹⁰.

¹⁹   *В-третьих*, военно-технический прогресс, достигнутый в последние годы, неизбежно должен был подвергнуть эрозии стратегический баланс между ядерными «сверхдержавами», который возник ещё в годы холодной войны. Как полагает крупнейший российский эксперт в сфере контроля над вооружениями академик А.Г. Арбатов, «новые системы ПРО и высокоточные наступательные средства большой дальности двойного оснащения, распространение в мире ядерного и ракетного оружия повлекли стагнацию, а затем и распад построенной за последние полвека системы контроля над вооружениями. Кризис режимов контроля над ядерным оружием является важнейшим фактором роста угрозы ядерной войны»¹¹.

²⁰   Очевидно, что у нынешнего кризиса системы контроля над вооружениями очень серьёзные причины, и в любой обозримой перспективе преодолеть этот кризис будет непросто.

²¹

Возможные последствия прекращения действия ДРСМД

Крах Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности может иметь самые негативные последствия для безопасности Российской Федерации и международной стабильности. По мнению А.Г. Арбатова, «помимо непосредственного ущерба российской безопасности, это может повлечь цепную реакцию распада всей системы контроля над ядерным оружием. Если Договор рухнет, то вслед за ним в корзину истории, вероятно, последует новый Договор СНВ (от 2010 г.) и следующий Договор СНВ. Кроме того, развалится де-факто, если не де-юре, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО от 1968 г.) и даже Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ от 1996 г.). Мир окажется в состоянии новой гонки наступательных ядерных вооружений, которая будет дополнена соперничеством по наступательным и оборонительным стратегическим системам в неядерном оснащении, а также развитием космического оружия и средств кибервойны. К тому же эта многоканальная гонка вооружений станет многосторонней, вовлекая, помимо США и России, также Китай, страны НАТО, Индию и Пакистан, Израиль и Северную Корею. Неизбежное в таком случае распространение ядерного оружия будет происходить главным образом рядом с российскими границами (Иран, Турция, Египет, Саудовская Аравия, Южная Корея, Япония)»¹².

22 Действительно, крах ДРСМД может стать последним гвоздём в крышке гроба контроля над вооружениями. Ввиду наличия тесной и неразрывной связи между разоружением и нераспространением, процесс нераспространения ядерного оружия, скорее всего, не переживёт краха контроля над вооружениями. Последствия для международной безопасности могут быть совершенно непредсказуемыми – ядерное оружие может оказаться в руках нестабильных государств, находящихся в состоянии перманентной вражды в мире. В сознании многих лидеров «пороговых» стран, несомненно, отложатся такие шаги нынешней американской администрации, как выход из Совместного всеобъемлющего плана действий с Ираном и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вывод, который они сделают, предсказать несложно: соглашения с великими ядерными державами не стоят той бумаги, на которой они написаны, и только ядерное оружие, а не разоруженческие и нераспространенческие договорённости, могут гарантировать безопасность – достаточно сравнить судьбу не имевших бомбы С. Хусейна и М. Каддафи с судьбой северокорейских лидеров, у которых бомба имеется.

23 Крайне тяжёлыми могут быть последствия для национальной безопасности Российской Федерации. После выхода из ДРСМД США смогут на законном основании разместить баллистические ракеты средней дальности в непосредственной близости от российской территории – в Польше и Прибалтике, откуда эти ракеты, разрабатываемые в настоящее время в Соединённых Штатах, будут обладать подлётным временем, исчисляемым минутами (а в случае Санкт-Петербурга, второй столицы России – секундами). Американская сторона сможет развернуть свои баллистические ракеты средней дальности, способные достичь российской территории, и в АТР – на территории Южной Кореи и Японии.

24 И дело даже не только в том, что России придётся тратить немалые средства на повышение живучести ядерных сил и совершенствование системы их боевого управления. Последствия американского нападения с применением ракет средней дальности для российского потенциала ответного удара могут быть крайне тяжёлыми. Так, по мнению бывшего начальника Главного штаба ракетных войск стратегического назначения генерал-полковника В.И. Есина, в случае развёртывания в Европе баллистических ракет средней дальности у американцев «появится возможность нанести поражение основной массе наших развёрнутых в европейской части страны ракетных средств, а оставшиеся перехватить на траектории их полёта с помощью системы ПРО». Генерал-полковник отметил, что если американцы «всё-таки начнут разворачивать свои ракеты в Европе, нам ничего не останется, как отказаться от доктрины ответно-встречного удара и перейти к доктрине упреждающего удара»¹³.

25 Иными словами, любой серьёзный военно-политический кризис, в который могут быть вовлечены США и РФ, может в этих условиях перерасти в обмен ядерными ударами между двумя «сверхдержавами». Это гораздо более опасная ситуация, чем та, которая сложилась 35 лет назад, когда американцы начали развёртывание своих ракет средней дальности в Западной Европе, а советская сторона, в качестве ответной меры, отказалась от участия в переговорах с американцами по ядерным вооружениям средней дальности и стратегическим наступательным вооружениям.

²⁶ Перерыв в этих переговорах в течение полутора лет, между осенью 1983 г. и весной 1985 г., вызванный кризисом из-за так называемых «евроракет», рассматривался тогда как величайшая угроза миру. В настоящее время, однако, после подписания Пражского 2010 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) никаких переговоров между Россией и Америкой об ограничении ядерных вооружений не ведётся вот уже девять лет.

²⁷

Что делать?

Ситуация вокруг ДРСМД выглядит парадоксально. На самом деле (и в этом едины как российские, так и американские эксперты) ситуация может быть урегулирована в результате интенсивных двусторонних переговоров.

²⁸ Так, по мнению А.Г. Арбатова, при наличии доброй воли те вопросы относительно соблюдения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, которые существуют у Москвы и Вашингтона, можно было бы решить сравнительно быстро, «создав целевую группу экспертов для выработки дополнительных процедур верификации Договора. Тем самым была бы частично восстановлена изначально созданная для этих целей Специальная контрольная комиссия, чтобы адаптировать контрольный механизм к быстрому развитию военной техники, которое нельзя было предсказать 30 лет назад».

²⁹ Некоторые положения ДРСМД, как полагает академик А.Г. Арбатов, можно было бы уточнить – и это касается использования ракет средней дальности в качестве ракет-мишеней (что делают американцы при испытаниях своих противоракетных систем и в чем американскую сторону обвиняют россияне). Необходимо также решить проблему беспилотников большой дальности – систем, которые не существовали в момент подписания ДРСМД, но которые сейчас стали важным компонентом военной мощи США, РФ, КНР, Израиля и других ведущих военных держав: «Так что в данном случае речь скорее идёт об уточнении соответствующей статьи ДРСМД, чтобы устранить коллизию правовой нормы и новой перспективной техники, от которой государства в любом случае не откажутся».

³⁰ Как полагает Арбатов, можно найти и решения проблемы размещения в Польше и Румынии пусковых установок *Мк-41*, способных осуществлять пуск как противоракет типа *MS-3*, так и крылатых ракет класса «Томагавк». Эта проблема решается за счёт придания размещённым в Польше и Румынии пусковым установкам внешне заметных технических отличий, которые исключали бы возможность размещения в них крылатых ракет. Другой вариант – определённое число инспекций на местах с коротким временем предупреждения, чтобы убедиться в том, что в пусковых установках содержатся ракеты ПРО, а не крылатые ракеты наземного базирования. Аналогичный вариант позволил бы, как полагает Арбатов, решить проблему 9М729: «По аналогии с инспекциями баз ПРО в Румынии и Польше, можно согласовать право США на такие же контрольные процедуры применительно к базам размещения комплексов новых крылатых ракет наземного базирования. У крылатых ракет большой дальности некоторые

технические элементы больше, чем у ракет с дальностью до 500 км, и это могло бы стать объектом контроля для подтверждения заявленной позиции России в части дальности этой системы. Если по техническим причинам это невозможно, специалисты могли бы согласовать другие способы».

³¹ Таким образом, проблемы ДРСМД не являются непреодолимыми – в своей основе они носят технический характер, и их можно было бы решить при наличии политической воли. А вот тут, как полагает А.Г. Арбатов, могут возникнуть серьёзные проблемы: «Главные препятствия носят политический характер – это и общий конфронтационный характер нынешних отношений двух государств, их воинственные внутривнутриполитические настроения и частные темы, относящиеся к затронутым проблемам... Влиятельные круги в США не стремятся найти взаимоприемлемое решение противоречий с Москвой, а предпочитают использовать эту тему в политической кампании дискредитации руководства Владимира Путина»¹⁴.

³² Действительно, публичные заявления высокопоставленных американских должностных лиц по проблеме ДРСМД создают впечатление, что американская сторона просто не готова к равноправному диалогу с Москвой по проблемам разоружения. Так, из заявления помощника государственного секретаря по проблемам контроля над вооружениями и международной безопасности Андреа Томпсон перед сенатским Комитетом по международным отношениям следует, что вместо ведения переговоров с российской стороной по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности «администрация Трампа использовала дипломатические, военные и экономические меры, чтобы заставить Россию вернуться к соблюдению» (ДРСМД). Так, например, было упомянуто, что Министерство обороны осуществляет НИОКР по созданию новых наземных систем средней дальности. Были упомянуты и санкции, введённые против российских компаний, участвующих в производстве систем SSC-8 (9M729). Ничего не было, однако, сказано об американских предложениях по решению тех проблем ДРСМД, которые вызывают озабоченность у российской стороны¹⁵ – американские «партнёры» исходят из того, что ситуация вокруг Договора должна быть урегулирована исключительно на американских условиях, в режиме безоговорочной капитуляции Москвы.

³³ Вашингтон с порога отвергает все вопросы российской стороны относительно соблюдения американцами ДРСМД – и относительно пусков ракет-мишеней, и по поводу беспилотников, и относительно пусковых установок, развёрнутых в Польше и Румынии¹⁶.

³⁴ Такие шаги американской стороны, как введение санкций против российских компаний, чтобы принудить Россию к решению проблемы ДРСМД на американских условиях, являются совершенно беспрецедентными. Даже в худшие годы холодной войны, когда также возникали разногласия относительно тех или иных разоруженческих договорённостей (таких как Договор по ПРО, ОСВ-2, Договор 1974 г. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и др.), стороны стремились решить эти проблемы в формате диалога, а не санкций и диктата¹⁷.

³⁵ По словам заместителя министра иностранных дел РФ С.А. Рябкова, Москва готова к откровенному диалогу с Вашингтоном по ДРСМД, «но на эту транспарентность мы были бы готовы пойти только при условии встречной открытости американцев к снятию наших собственных озабоченностей. Позиция США застыла в своей бескомпромиссности и безапелляционности требований к России, которые не могут быть подкреплены конкретикой, не содержат элементы новизны, позволяющие рассчитывать на сближение подходов»¹⁸.

³⁶ В сложившихся условиях перспективы российско-американского диалога относительно спасения ДРСМД представляются, в лучшем случае, туманными. С точки зрения американской политико-академической элиты, не крах механизма контроля над вооружениями и не возобновление гонки вооружений, а именно пресловутое «российское вмешательство» в американские «демократические институты» – вот проблема № 1 в американо-российских отношениях. И эта угроза, по оценке американского политикума, не может быть снята в результате переговоров между Москвой и Вашингтоном¹⁹.

³⁷ Видимо, до тех пор, пока американский политический класс будет рассматривать российско-американские отношения как непримиримую борьбу американской «демократии» с российским «авторитаризмом», ни о каком нормальном российско-американском диалоге, в том числе по разоруженческим проблемам, не может быть и речи. Нам представляется, что единственный выход в сложившейся ситуации – это добиться снижения идеологического компонента в российско-американских отношениях и, соответственно, увеличения в этих отношениях доли *realpolitik*.

³⁸ Но дело не только в нормализации американо-российского разоруженческого диалога. Совершенно безальтернативным представляется подключение к этому диалогу других ядерных держав, в том числе и необъявленных – а также необходимость учёта последствий военно-технического прогресса за последнюю треть века.

Примечания:

1. Remarks. Michael R. Pompeo, Secretary of State. Press Briefing Room. Washington, DC. February 1, 2019. URL: [>>>](#).
2. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу. 2019-02-02. Москва, Кремль. URL: [>>>](#).
3. Батюк В.И. Смерть контроля над вооружениями. Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1, с. 25.
4. McHenry W. Russia's Missile Gamble: Is the INF Treaty Dead? The National Interest. March 11, 2017. URL: [>>>](#).
5. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (справка). URL: [>>>](#).
6. Российско-американские отношения при администрации Буша. Программа по новым подходам к безопасности России (PONARS). М., 2001, с. 5-6.
7. Вебер Ю., Крикович А. Измотать и пересидеть. Истоки американского поведения в отношении России. Россия в глобальной политике. 2016. № 2. URL: [>>>](#).
8. Blackwill R., and Gordon P. Containing Russia How to Respond to Moscow's Intervention in U.S. Democracy and Growing Geopolitical Challenge. Council on Foreign Relations. Council Special Report No. 80. January 2018, p. 3-4.
9. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018. – Office of the Secretary of Defense. May 16, 2018, p. 59-76; Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и

международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2018, р. 359-364.

10. Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2018, р. 365-370.

11. Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. / Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018. Преодоление разбалансировки международной стабильности /отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018, с. 17.

12. Арбатов А.Г. Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. 22.10.2018. URL: [>>>](#).

13. Российскую ядерную «Мертвую руку» признали бесполезной. 9 ноября 2018. URL: [>>>](#).

14. Арбатов А.Г. Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. 22.10.2018. URL: [>>>](#).

15. Andrea Thompson Under Secretary of State for Arms Control and International Security Statement for the Record Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations NOTIONAL “The State of Arms Control with Russia” September 18, 2018.

16. United States Mission to the North Atlantic Treaty Organization. 8 February 2019. The United States Remains in Compliance with the INF Treaty. URL: [>>>](#).

17. Батюк В.И. Загнать джинна в бутылку. История переговоров между Москвой и Вашингтоном по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений. – Saarbrücken, Germany, Parnassus Academic Publishing. 2012, р. 485-486.

18. Марганова Д. «Позиция США застыла в своей бескомпромиссности и безапелляционности требований к России». Итоги женевских консультаций по договору о РСМД разочаровали обе стороны. Коммерсантъ. 15.01.2019. URL: [>>>](#).

19. Putin’s Asymmetric Assault on Democracy in Russia and Europe: Implications for U.S. National Security. A Minority Staff Report Prepared for the Use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Fifteenth Congress Second Session. January 10, 2018. Washington, D.C., p. 157.

Библиография:

1. Remarks. Michael R. Pompeo, Secretary of State. Press Briefing Room. Washington, DC. February 1, 2019. URL:

<https://www.state.gov/secretary/remarks/2019/02/288712.htm>

2. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу. 2019-02-02. Москва, Кремль.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/59763>

3. Батюк В.И. Смерть контроля над вооружениями. Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1, с. 25.

4. McHenry W. Russia's Missile Gamble: Is the INF Treaty Dead? The National Interest. March 11, 2017. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russias-missile-gamble-the-inf-treaty-dead-19730?page=show>

5. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (справка). URL: http://www.mid.ru/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/1138496

6. Российско-американские отношения при администрации Буша. Программа по новым подходам к безопасности России (PONARS). М., 2001, с.5-6.

7. Вебер Ю., Крикович А. Измотать и пересидеть. Истоки американского поведения в отношении России. Россия в глобальной политике. 2016. № 2. URL:

8. Blackwill R., and Gordon P. Containing Russia How to Respond to Moscow's Intervention in U.S. Democracy and Growing Geopolitical Challenge. Council on Foreign Relations. Council Special Report No. 80. January 2018, p.3-4.
9. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018. – Office of the Secretary of Defense. May 16, 2018. P. 59-76; Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2018, p. 359-364.
10. Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2018, p. 365-370.
11. Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. / Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018. Преодоление разбалансировки международной стабильности /отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018, с. 17.
12. Арбатов А.Г. Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. 22.10.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77543>
13. Российскую ядерную «Мертвую руку» признали бесполезной. 9 ноября 2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/11/09/inf>
14. Арбатов А.Г. Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. 22.10.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77543>
15. Andrea Thompson Under Secretary of State for Arms Control and International Security Statement for the Record Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations NOTIONAL “The State of Arms Control with Russia” September 18, 2018.
16. United States Mission to the North Atlantic Treaty Organization. 8 February 2019. The United States Remains in Compliance with the INF Treaty. URL: <https://nato.usmission.gov/press-release-the-united-states-remains-in-compliance-with-the-inf-treaty/>
17. Батюк В.И. Загнать джинна в бутылку. История переговоров между Москвой и Вашингтоном по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений. – Saarbrücken, Germany, Parnam Academic Publishing. 2012. P.485-486.
18. Марганова Д. «Позиция США застыла в своей бескомпромиссности и безапелляционности требований к России». Итоги женевских консультаций по договору о РСМД разочаровали обе стороны. Коммерсантъ. 15.01.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3854728>

19. Putin's Asymmetric Assault on Democracy in Russia and Europe: Implications for U.S. National Security. A Minority Staff Report Prepared for the Use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Fifteenth Congress Second Session. January 10, 2018. Washington, D.C., p. 157.

The collapse of the Treaty on the elimination of intermediate-range missiles: what next?

Vladimir Batyuk

Institute for the US and Canadian Studies RAS

Russian Federation, Moscow

Abstract

The causes of the collapse of the Intermediate Range Missile Treaty (INF) are manifold. It appeared in the bipolar era – and now we live in a multipolar world where different centers of power coexist, pursuing their own interests. In addition, the military-technical progress achieved in recent years was bound to erode the strategic balance between the nuclear "super-powers" that had emerged during the cold war.

The demise of this crucial disarmament agreement will have very negative consequences for the entire disarmament and non-proliferation system. The collapse of the INF Treaty could be the final nail in the coffin of arms control. Given the close and inextricable link between disarmament and non-proliferation, the process of non-proliferation of nuclear weapons is not likely to survive the collapse of arms control. The consequences for international security can be completely unpredictable – nuclear weapons can fall in the hands of unstable States. To address the issue of nuclear stability, there is no alternative but to engage other nuclear powers, including the undeclared ones, in a dialogue on this issue, as well as the need to take into account the consequences of military and technological progress over the last third century since the signing of the INF Treaty.

Keywords: Intermediate Range and Shorter Range Missile Treaty, strategic stability, arms control mechanism, non-proliferation of weapons of mass destruction

Date of publication: 30.05.2019

Citation link:

Batyuk V. The collapse of the Treaty on the elimination of intermediate-range missiles: what next? // Russia and America in the 21st Century. – 2019. – Special Issue.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005250-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760005250-2